

оригинальная статья

УДК 811.161.1

Синонимические средства объективации концептов *упорство* и *упрямство* в русском языке

Лили Сьюй

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород; <https://orcid.org/0000-0002-5459-2975>; lili1324559882@outlook.com

Поступила в редакцию 01.03.2021. Принята в печать 14.04.2021.

Аннотация: В данной статье в свете современной когнитивной лингвистики синонимы рассматриваются как одно из важнейших средств языковой категоризации и концептуализации мира. Исследуется синонимическая парадигма реализации концептов *упорство* и *упрямство* в русском языке. На основе ряда словарей синонимов выявлено 65 синонимов слов *упорство* и *упрямство* (настойчивость, твердость, сила воли, своеволие, несговорчивость, неуступчивость и т. д.). Посредством анализа семантических особенностей этих синонимов устанавливается основной состав синонимических микрополей *упорство* и *упрямство* и раскрываются признаки изучаемых концептов. Результат исследования показывает, что оба концепта принадлежат к тематической категории *черта характера* и тесно связаны с волевой деятельностью человека. Оба могут выражать такое свойство, как стремление не поддаваться внешнему воздействию. Различие заключается в том, что концепт *упорство* акцентирует стремление к достижению цели, приложение усилий в трудовой деятельности, стремление не отступать перед трудностями, а в содержании концепта *упрямство* выражается преимущественно отстаивание своей позиции, отказ от уступок, склонность действовать по своей воле, стремление не поддаваться чужому воздействию, управлению, регулированию, руководству, требованиям дисциплины. В оценочном аспекте в содержании концепта *упорство* в основном подчеркиваются положительные свойства, такие как терпение, выдержка, самообладание и т. д. В содержании концепта *упрямство* репрезентируются преимущественно отрицательно-оценочные компоненты – глупость, задиристость и бессмысленность.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептосфера, номинативная плотность, парадигма, синонимическое поле, лексическая семантика, когнитивный признак

Цитирование: Сьюй Л. Синонимические средства объективации концептов *упорство* и *упрямство* в русском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 572–581. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-572-581>

Введение

Синонимия как универсальное языковое явление уже давно занимает центральное место в лингвистических исследованиях. В рамках традиционной системно-структурной парадигмы синонимия считается одним из главных средств отражения системного отношения языковых единиц. В русско-антропоцентрической лингвистике она исследуется не просто как лингвистическое, но и как познавательное, культурное явление. В семантике синонимических единиц отражается национально-культурная специфика концептуализации знаний об окружающем мире [1, с. 275; 2, с. 112; 3, с. 210]. По мнению А. С. Нусупбековой, синонимия является «результатом мыслительных процессов» [4, с. 35], имеет тесную связь с познавательной деятельностью человека. Такое явление «может и должно рассматриваться в контексте когнитивной лингвистики» [5, с. 93]. В современных концептуальных исследованиях анализ синонимических отношений лексических единиц уже признается необходимым методом изучения содержания тех или иных концептов [1; 6–10]. По определению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, содержание

концепта – это «совокупность когнитивных признаков, отражающих отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления» [11, с. 81]. М. В. Пименова использует термин *структура концепта* и определяет его как «совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [12, с. 114; 13, с. 131]. Ученые отмечают, что синонимы представляют собой «важнейший инструмент уточнения актуальной информации концепта» [14, с. 21]. Они являются «первостепенным источником материала для составления максимально полного представления о концепте и получения детального описания его содержания и структуры» [15, с. 86].

Цель – выявить особенности репрезентации концептов *упорство* и *упрямство* синонимическими средствами в русском языке. Задачи исследования: рассмотреть основные характеристики синонимов и синонимической сети; установить и систематизировать синонимическую парадигму лексем *упорство* и *упрямство*; проанализировать признаки концептов *упорство* и *упрямство* на основе

изучения семантических особенностей полученных синонимических единиц. Актуальность исследования обусловлена рядом причин: 1) повышенным интересом к языковому моделированию внутреннего мира человека в современной лингвистике; 2) значимостью концептов *упорство* и *упрямство* в русской национальной концептосфере; 3) необходимостью изучения языковой репрезентации этих концептов в аспекте семантико-когнитивного подхода. Новизна исследования состоит в том, что впервые рассматриваются синонимические средства объективации концептов *упорство* и *упрямство* в русском языке.

Концепт, представляя собой дискретное ментальное образование, несет «комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении» [11, с. 24]. М. В. Пименова и О. Н. Кондратьева отмечают, что «концепт объединяет в себе все признаки, существующие для характеристики объекта в определенном языковом коллективе, как базовые, так и периферийные, как универсальные, так и национально-специфичные и даже индивидуально-личностные» [12, с. 62]. Несмотря на ментальную природу концепта, «описание его структуры и признаков, составляющих его структуру, возможно только с помощью языка» [16, с. 17]. Концептуализация мира как «двухступенчатый процесс: восприятие (перцептивное выделение объекта познания) и осознание (наделение объекта познания смыслом)» происходит в большей степени в зависимости от языка [17, с. 51]. Цель концептуального анализа заключается в «выявлении концептов в их двойной функции: 1) как оперативных единиц сознания и 2) как значений языковых знаков, т. е. ментальных образований, "схваченных" языком» [13, с. 127; 17, с. 52].

Как известно, языковая единица обладает значением и смыслом. Предметное значение – «категория общественная, стабильная, постоянная части содержания языкового знака», а смысл в качестве осмысленного предмета представляет собой «категорию лингвокультурологическую, личностную, ситуативную, вариативную, переменную часть семантики знака, связанную с дискурсивной интерпретацией и актуализацией одного из аспектов языкового значения» [18, с. 95, 125, 156]. Большинство исследователей придерживается мнения, что признаки концепта, передаваемые языковыми значениями, образуют «лишь часть содержания концепта» [12, с. 64]. Рассматривая отношение между смыслом и концептом, Н. Ф. Алефиренко подчеркивает, что «рождение смысла начинается с концепта, в свернутом виде содержащего качественно-оценочную сущность обозначаемого предмета. <...> смысл выступает не "двойником" концепта, а его логическим коррелятом» [18, с. 124]. Итак, в отличие от традиционного подхода к изучению семантики языка, когнитивный подход направлен на раскрытие «не только признаков, необходимых и достаточных для идентификации обозначаемого, но и ненаучных (обыденных) знаний об обозначаемом»; такой подход даёт возможность «реконструировать

концепт через его языковое выражение, в т. ч. через образы и символы» [16, с. 24].

Существует общепринятое мнение, что на языковом уровне концепт может номинироваться, объективироваться, репрезентироваться разнообразными способами и средствами, среди которых важное место занимают лексические синонимы. В научной литературе количество наличествующих в языке средств номинации определенного концептуального пространства или степень детальности обозначаемого языком фрагмента действительности называется «номинативной плотностью концепта» [19, с. 117]. Многие ученые отмечают, что высокая языковая плотность концепта, с одной стороны, отражает содержательное богатство концепта [11, с. 103], с другой – свидетельствует о значимости и актуальности данного концепта в качестве составной части национальной концептосферы в представлении и мировосприятии носителей языка [19, с. 117; 20, с. 51]. Соответственно, наличие у слова большого количества синонимов признается концептологически значимой характеристикой [2, с. 113; 21, с. 423], т. е. чем больше синонимических средств вербализации концепта, тем выше значимость и актуальность данного явления в национальной картине мира.

Следует подчеркнуть, что синонимические единицы характеризуются семантической близостью, а не тождеством. Они имеют не только «общее ядро значения», но и «разнообразные расхождения в значении» [22, с. 118; 23, с. 230]. Поскольку каждое слово в системе языка является уникальным образованием и живет в речи своей жизнью, в коммуникативном процессе разные слова могут активировать в сознании человека разные когнитивные признаки. В качестве средств вербализации одного и того же фрагмента действительности синонимы могут передавать и хранить многоаспектные знания и представления об этом фрагменте. Иначе говоря, синонимы выполняют значимую функцию в формировании и репрезентации концептуальной системы человека, в представлении разнообразных концептуальных связей и отношений в его сознании. По мнению Е. К. Ковалевой, синонимы – это одно «из средств концептуальной системы человека, с помощью которой он воспринимает и понимает один тип объектов в его многогранности» [24, с. 168]. Таким образом, разные синонимы способны демонстрировать разные когнитивные признаки одного и того же концепта. Исследование, опирающееся на совокупность синонимов ключевой леммы-репрезентанта концепта, позволяет «представить семантическую детализацию, нюансировку концептуализации определенного предмета или явления» [25, с. 110].

Известно, что синонимические слова могут образовывать синонимические ряды (синонимические парадигмы), которые включают разнообразные близкие по смыслу языковые единицы и обычно характеризуются сложной, открытой структурой. В научной литературе сложилось мнение, что синонимические ряды в языке сливаются между собой

и образуют целую семантическую сеть, которая может «расширяться за счет возникновения у лексем новых семантических компонентов» [26, с. 7] и постепенно «добавлять в свой состав новые семы, при подключении новых ценностей, связанных с рассмотренными» [27, с. 145]. Возникновение новых семантических компонентов у лексем часто приводит к появлению новых синонимических сетей [26, с. 11]. Как отмечает Я. А. Дударева, в сознании носителей языка слова-синонимы собираются в целую ассоциативно-вербальную сеть и находятся «в многообразных связях, наложениях и пересечениях с другими фрагментами сети» [28, с. 19]. Синонимическая сеть, по сути, представляет собой семантическое поле, характерной чертой которого является возможность пересечения отдельных полей, которое приводит к образованию общих сегментов, зон семантического перехода [29, с. 41–59]. В связи с этим в синонимической сети могут образовываться микрополя, которые обладают нечеткой, диффузной границей и способны пересекаться в различных семантических компонентах.

Основное внимание в данном исследовании обращается на изучение синонимических микрополей, репрезентирующих концепты *упорство* и *упрямство*. В ходе исследования были использованы методы классификации, описания, сопоставления, компонентного анализа семантики слов, когнитивной интерпретации. Материалом исследования послужили синонимы лексем *упорство* и *упрямство*, полученные из пяти синонимических словарей. С целью получения более полного списка синонимов, вербализующих концепты *упорство* и *упрямство*, кроме бумажных (печатных) словарей под редакцией В. Д. Павлова-Шишкина и П. А. Стефановского¹, Н. Ф. Абрамова², А. С. Гавриловой³, З. Е. Александровой⁴, мы обращались к электронному словарю-справочнику синонимов русского языка системы ASIS⁵, который «был реализован в виде компьютерной базы данных и является самым большим словарем русского языка как по количеству слов, так и по количеству синонимических связей» [30, с. 13].

Результаты

Исследование показывает, что во всех синонимических словарях лексемы *упорство* и *упрямство* были отнесены лексикографами к общей синонимической парадигме. По данным словарей, синонимическая сеть лексем *упорство* и *упрямство* состоит из следующих 67 лексических

единиц: *безустанность, бескомпромиссность, воля, выдержанность, выдержка, дурь, ершистость, железная воля, заноров, интенсивность, крепкоголовость, крепколобость, малоуступчивость, навязчивость, напор, напористость, напряженность, настойчивость, настоятельность, настырность, настырство, неотступность, неподатливость, непокладистость, непоколебимость, непокорность, непослушание, непреклонность, несговорчивость, неуклонность, неуправляемость, неуступчивость, неутомимость, норов, норовистость, нравность, ожесточение, персеверация, последовательность, постоянство, придурь, ртаченье, ртачка, своеволие, своевольность, своенравие, своенравность, сила воли, стойкость, строптивость, твердокаменность, твердолобость, твердость, терпеливость, терпение, упертость, упирательство, упористость, упорность, упорство, упорствование, упрямость, упрямяство, фордыбаченье, характер, характерность, цепкость.*

В рамках данной сети можно выделить синонимическое микрополе с ядерной лексемой *упорство*, основное значение которой толкуется как «настойчивое стремление к чему-либо, к осуществлению чего-либо»⁶, и синонимическое микрополе с ядерной лексемой *упрямяство*, основным значением которого является стремление «поступить по-своему, поставить на своем вопреки необходимости и здравому смыслу»⁷. Каждый синоним в синонимических полях присоединяется к ядерной единице с помощью общего семантического компонента, притом в зависимости от степени семантической близости находится на разном расстоянии от ядра синонимического поля. Чтобы установить составляющие единицы микрополей *упорство* и *упрямяство* и выявить признаки исследуемых концептов, были проанализированы семантические особенности каждой лексемы, входящей в синонимическую сеть, и были установлены семантические отношения между ними.

Прежде всего, синонимические микрополя *упорство* и *упрямяство* пересекают компоненты *воля* и *характер*, которые представляют собой гиперонимы слов *упорство* и *упрямяство*, имеют более широкое, родовое значение. В. А. Белов отмечает, что гиперонимы как важные способы изучения семантики слов обычно не считаются языковыми синонимами, но могут быть ситуативными или контекстуальными синонимами [31, с. 85]. Эти гиперонимы в первую очередь подтверждают категориальные признаки концептов *упорство* и *упрямяство*, отражающие «родо-видовые отношения» [12, с. 114] – **волевое качество и черта**

¹ Павлов-Шишкин В. Д., Стефановский П. А. Учебный словарь синонимов русского литературного языка. М.: [Мир], 1931. 274 с.

² Абрамов Н. Ф. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Рус. словари, 1999. 502 с.

³ Гаврилова А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 352 с.

⁴ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Русский язык, 1999. 568 с.

⁵ Тришин В. Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS®. 2013. Режим доступа: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/> (дата обращения: 02.11.2019).

⁶ Упорство // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 4: С–Я. М.: Русский язык, 1988. С. 505.

⁷ Упрямый // Там же. С. 509.

характера. Кроме того, в синонимической сети можно найти ряд слов, производных от слова *воля*.

К синонимическому микрополю *упорство* относятся лексические единицы *сила воли* и *железная воля*, которые показывают, что *упорство* является отражением внутренней духовной силы человека, в основном проявляется в умении человека сознательно регулировать свое поведение, в способности преодолевать трудности для достижения поставленных целей. Синоним *сила воли* подчеркивает приложение усилий, интенсивность проявления волевых качеств, а синоним *железная воля* отличается образным признаком, «объективированным в виде концептуальной метафоры» [12, с. 114]: **сильный, твердый, как железо.**

В синонимическое микрополе *упрямство* входят лексемы *своеволие* и *своевольность*, которые выражают склонность человека действовать по своей воле, по своей прихоти, без разрешения и ограничения. Кроме слова *характер*, в синонимических микрополях *упорство* и *упрямство* пересекается слово *характерность*, производное от прилагательного *характерный*, которое обычно обозначает обладающий **ярко выраженными, своеобразными чертами.** По принципу родовидового сдвига значения в речи оно может выражать как значение «обладающий характером твердой, сильной волей», так и значение «обладающий сердитым, вспыльчивым, упрямым и т. п. характером»⁸.

Известно, что слово *характер* в русском языке синонимизируется со словом *нрав*. Мы заметили, что в синонимическое микрополе *упрямство* входит ряд слов, связанных с лексемой *нрав*: *своенравие*, *своенравность*, *нравность*, *норовистость*, *норов*, *заноров*. Слова *своенравие* и *своенравность* часто употребляются для выражения упрямства, капризного поведения, подчеркивают склонность действовать по-своему, поступать так, как вздумается. Слова *нравность*, *норовистость* образуются от прилагательных *нравный* и *норовистый*, которые имеют значение «своенравный, своевольный, упрямый, имеющий крутой нрав, сердитый, со странностями, с крутым норовом»⁹. Слово *норов* первоначально обозначает «нрав, характер, обычай, совокупность душевных свойств (обычно об упрямом, своевольном характере)»¹⁰. В просторечной и разговорной речи выражает «упрямство, характер с причудами»¹¹ и может употребляться для выражения дурной привычки лошади. Слово *заноров* в словаре В. И. Даля толкуется как «дурной нрав, норов, упрямство, своеобычие»¹². Эти слова свидетельствуют о том, что в содержании концепта *упрямство* важную роль играет отрицательно-оценочный признак **неразумие, отсутствие рассудка, странное чудачество, прихоть, дурь.**

Следует отметить, что в исследуемой синонимической парадигме был обнаружен ряд лексем-синонимов к словам *упорство* и *упрямство*, образованных от этих двух основ: *упорность*, *упористость*, *упорствование*, *напор*, *напористость*, *упертость* и *упрямость*. В отличие от слова *упорство*, слова *упорность* и *упористость* характеризуются стилиевой окраской и низкой частотностью употребления. Отглагольное существительное *упорствование* выражает признак определенного поведения, акцентирует отстаивание своей позиции и мнения. Аналогично отличие слова *упрямство* от его одноосновного синонима *упрямость* проявляется в стилиевой коннотации и частотности употребления. Синонимы *напор*, *напористость* и *упертость*, имеющие общую этимологию со словом *упорство* (все происходят от глагола *переть*), позволяют выражать «мотивирующие признаки» исследуемых концептов [13, с. 130]. Слова *напор* и *напористость* производятся от глагола *напереть* и в речи могут употребляться для выражения такого смысла, как настойчивость, упорство, решительность. Слово *напор* первоначально обозначает давление и нажим, сильное, решительное, энергичное воздействие на кого-либо, что-либо с целью понуждения, принуждения к чему-либо, поэтому эти синонимы прежде всего акцентируют следующий признак концепта *упорство*: **способность энергично действовать, приложить большой труд, силы, напряжение в выполнении какого-либо дела.** Несмотря на то, что слово *упертость*, как слово *упорство*, производится от слова *упереть*, в современном русском языке оно чаще всего употребляется для выражения такого же значения, как у слова *упрямство*, притом обычно несет отрицательно-оценочную окраску.

По данным словарей синонимов, важную роль в микрополе *упорство* играют лексемы *настойчивость*, *твердость*, *стойкость*, *постоянство*, *непоколебимость*, *непреклонность*, *неуклонность*. По значению к слову *упорство* ближе всего слово *настойчивость*. В толковых словарях русского языка слова *упорство*, *упорный* и *настойчивость*, *настойчивый* часто определяются друг другом. Так, прилагательное *настойчивый* в «Малом академическом словаре» толкуется как «решительно, упорно добивающийся своей цели; выражающий упорство, требовательность, исполненный упорства, требовательности»¹³. Общим признаком, репрезентируемым в семантике слов *упорство* и *настойчивость*, является **достижение поставленной цели.** В отличие от слова *упорство*, слово *настойчивость* более акцентировано на признаке *требовательность*. Речь идет о синонимах *твердость*, *стойкость*, *постоянство*, все они первоначально

⁸ Характерный // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 4. С. 593.

⁹ Нрав, норов // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И–О. М.: Рипол классик, 2006. С. 560, 563.

¹⁰ Норов // Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 656.

¹¹ Норов // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 560.

¹² Занравить // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1: А–З. М.: Рипол классик, 2006. С. 663.

¹³ Настойчивый // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 2: К–О. М.: Русский язык, 1986. С. 400.

выражают физическое свойство предмета, подчеркивают признак *способность сохранить определенное свойство, не поддаваться внешнему воздействию, нарушению*. Использование этих слов для описания психического состояния человека свидетельствует о метафоричности человеческого мышления в процессе моделирования мира. В таком случае акцент делается на *внутренней силе человека, его стремлении не отступить перед трудностями*. Этот признак также отражается в семантике лексем *неуклонность, непреклонность* и *непоколебимость*, особенностью которых заключается в том, что они могут вызывать в сознании человека такой наглядный образ, как *колебать* и *клонить*.

Вслед за этим следует отметить синонимы, производные от *твердый* и *крепкий*: *твердокаменность, твердолобость, крепколобость* и *крепкоголовость*. Слова *твердый* и *крепкий* подчеркивают признак *стойкость, неизменность, способность не поддаваться внешнему воздействию*, который характеризует как концепт *упорство*, так и концепт *упрямство*. Лексема *твердокаменность* тяготеет к микрополю *упорство*, репрезентирует образный признак *камень*. Прилагательное *твердокаменный* буквально обозначает твердый, как камень, такой, которого нельзя ничем тронуть, разжалобить, при помощи метафорического перевода значения в основном выражает упорное духовное состояние человека. А слова *твердолобость, крепколобость* и *крепкоголовость* имеют больше склонность к микрополю *упрямство*. Синонимы *твердолобость, крепколобость* и *крепкоголовость* происходят от прилагательных *твердолобый, крепколобый, крепкоголовый*, которые часто выражают такие идеи, как «излишне упорный, упрямый, несообразительный, тупой, глупый, неразумный, косный, консервативный»¹⁴. В семантике этих слов репрезентируются следующие признаки концепта *упрямство*: 1) *сопутствующие отрицательно-оценочные свойства: тупость, глупость и неразумие, косность, консервативность*; 2) *образ частей тела: лоб, голова*; 3) *количественная характеристика или степень проявления свойства: излишние*. Известно, что в русском языке слова *твердый, крепкий* синонимизируются со словом *жестокый*. К синонимическому полю *упорство* относится и слово *ожесточение*, производное от глагола *ожесточить*, связанного с прилагательным *жестокый*. Лексема *ожесточение* первоначально выражает отсутствие душевной мягкости, стремление сделать жестоким, безжалостным, переносно употребляется для выражения «большая сила проявления чего-либо, крайнее напряжение, упорство»¹⁵. Это подтверждает, что

упорство является отражением *внутренней силы человека, проявляется в отсутствии душевной мягкости*.

По данным словарей синонимов, в синонимическом микрополе *упорство* важное место занимают слова *терпение* и *терпеливость*, которые характеризуются значениями «способность терпеть стойко и безропотно переносить, сносить что-либо» и «способность долго, настойчиво, упорно делать что-либо»¹⁶. В семантике этих слов акцентируется когнитивный признак *большая затрата труда, усилий, времени в каком-либо деле, работе*. К этой группе можно присоединить синонимы *выдержка* и *выдержанность*, которые могут выражать стойкость, упорство в выполнении чего-либо, способность терпеть что-либо. В семантике этих слов воплощается признак *самообладание, умение не поддаваться минутным настроениям, владеть собой, последовательность, твердость придерживаться определенных принципов, правил* и т. п.¹⁷

Другими важными составляющими синонимического микрополя *упорство* являются слова *безустанность* и *неутомимость*, которые в основном выражают значение *не знать усталости, утомления, отдыха, не прекращать своей деятельности, занятий*, что позволяет выделить в содержании концепта *упорство* когнитивный признак *непрерывность, продолжительность трудовой деятельности, способность безуданно, неутомимо заниматься чем-либо*. По данным словарей синонимов, в синонимическом микрополе *упорство* входят лексемы *последовательность, напряженность, интенсивность*, которые акцентируют следующие когнитивные признаки концепта *упорство*: *последовательность, продолжительность, непрерывность в выполнении какого-либо занятия; приложение усилий, подъема, повышенных усилий, сосредоточение сил, энергии и внимания*. Кроме того, к синонимическому микрополю *упорство* можно отнести синоним *персеверация*, заимствованный из латинского слово *perseveratio* (упорство), имеющий значение «навязчивое повторение одних и тех же движений, образов, мыслей»¹⁸. Выделяющимся признаком в семантике этого слова является *повторение какого-либо действия*.

Надо отметить синонимы *настырность, настырство* и *настойтельность*, которые позволяют выделить в содержании концепта *упорство* когнитивный признак *высокая степень проявления свойства*. Так, прилагательное *настойтельный* в «Малом академическом словаре» толкуется как «очень настойчивый, упорный» или «крайне насыщенный, крайне (очень) нужный, неотложный»¹⁹. Прилагательное

¹⁴ Крепкоголовый, крепколобый // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 2. С. 126; Твердолобый // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 4: С–Я. С. 343.

¹⁵ Ожесточение // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 2. С. 599.

¹⁶ Терпение // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 4. С. 358.

¹⁷ Выдержка, выдержанность // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 1: А–Й. М.: Русский язык, 1985. С. 253.

¹⁸ Персеверация // Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С.345.

¹⁹ Настойтельный // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 2. С. 400.

настырный определяется как «упорный, чрезвычайно настойчивый», «надоедливый, назойливый»²⁰. Можно увидеть, что кроме признака *высокая степень проявления свойства*, для слова *настоятельность* выделяется признак *срочность времени*, а для слов *настырность* и *настырство* акцентируется отрицательно-оценочная характеристика.

В синонимическом микрополе *упорство* включается слово *цепкость*. Прилагательное *цепкий* имеет прямое значение «способный хвататься, цепляться и крепко держаться за что-либо или держать что-либо», в разговорной речи может метафорически употребляться для выражения значения «умеющий использовать обстоятельства выгодно для себя, настойчивый, не отступающий от своей цели»²¹. В семантике этого слова акцентируется когнитивный признак *способность не отступать от намеченной цели*. Здесь следует отметить синонимы *неотступность* и *навязчивость*. Слово *неотступный* определяется как «не отступающий от кого-либо, чего-либо; настойчивый, упорный»²², часто говорит о мысли, болезни, страхе, просьбе, преследовании и т. д. Слово *навязчивый* имеет близкое значение и может выражать значение «крепко засевший в сознании, постоянно возникающий в памяти; неотступный» и значение «надоедливо пристающий с чем-либо; назойливый»²³. Семантический компонент *надоедливо* в очередной раз репрезентирует отрицательно-оценочный признак концепта *упорство*.

В синонимическом микрополе *упрямство* значимое место занимают синонимы *неуступчивость*, *малоуступчивость*, *бескомпромиссность*, *несговорчивость*. Все эти слова могут выражать стремление человека настаивать на своем, поступать по-своему. В когнитивном аспекте слова *неуступчивость* и *малоуступчивость* в большей степени подчеркивают позицию субъекта, нежелание уступить, отсутствие несклонности к уступке. В слове *бескомпромиссность* акцент делается на недопущении компромисса, соглашения, отказе от уступки в конфликтной ситуации. В лексеме *несговорчивость* внимание обращается на *речевой акт*, *стремление не поддаться речевому воздействию извне*. Этот признак репрезентируется также в семантике синонима *непослушание*, который выражает отказ слушаться чужих приказов, наставлений и т. п. Кроме того, в этом слове заложен признак *не повиноваться кому-либо*. К этому можно присоединить такие синонимы, как *непокладистость*, *непокорность*, *строптивость*, *неуправляемость*, в семантике

которых акцентируется признак *отказ и нежелание повиноваться, покоряться, подчиняться, стремление действовать наперекор другому, не поддаться чужому управлению, регулированию, руководству, требованиям дисциплины*.

Интересно, что в синонимическом микрополе *упрямство* включается слово *ершистость*. Прилагательное *ершистый* первоначально обозначает «торчащий кверху, стоящий торчком, колючий, всклокоченный (о волосах человека, перьях птиц или шерсти животного)», переносно выражает «неуступчивый, задорный»²⁴. Это слово позволяет выделить в содержании концепта *упрямство* образный признак *торчащие кверху волосы или ключики* и сопутствующие отрицательные свойства, такие как *задорность*, *склонность к спорам и ссорам*.

Кроме того, к синонимическому микрополю *упрямство* относятся слова *фордыбачение*, *ртакенье* и *ртакча*, которые имеют просторечную и разговорную стилистическую окраску. Слово *фордыбачение* происходит от глагола *фордыбачить*, обозначающего «упрямиться, сопротивляться, дерзко настаивать на своем»²⁵. В семантике этого слова подчеркиваются признаки *стремление настаивать на своем, сопротивление другому* и отрицательно-оценочный признак *дерзость или грубость*. Синонимы *ртакенье* и *ртакча* тесно связаны с глаголом *ртакчиться*, который изначально говорит о лошади и обозначает «упрямиться, не слушаться вожжей, удил». Прилагательное *ртакливый* – «глупо, бессмысленно упрямый, упорный»²⁶. Эти слова подчеркивают признаки *образ поведения животных: лошади и глупость, бессмысленность*. Значимое место отрицательного признака *глупость* в содержании концепта *упрямство* доказывается синонимами *дурь* и *придурь*, которые часто обозначают «глупость, блажь, шаль, бестолковые, бессмысленные, безрассудные слова или поступки»²⁷ и «бестолочь в голове, странная дикая складка ума; дураковатость, глуповатость, шаль, полоумие; несообразные затеи, выдумки, требования»²⁸.

Заключение

Концепты *упорство* и *упрямство* характеризуются высокой номинативной плотностью в русском языке, что подтверждает их культурную значимость и особое место в русской национальной картине мира. Анализ семантических особенностей синонимов лексем *упорство* и *упрямство* позволил

²⁰ Настырный // Там же. С. 402.

²¹ Цепкий // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 4. С. 642.

²² Неотступный // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 2. С. 462.

²³ Навязчивый // Там же. С. 336.

²⁴ Ершистый // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 1. С. 446.

²⁵ Фордыбачить // Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Т. 4. С. 575.

²⁶ Ртакливый // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4: Р–Я. М.: Рипол классик, 2006. С. 110.

²⁷ Дурак // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 559.

²⁸ Придуривать // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3: П. М.: Рипол классик, 2006. С. 405.

выявить разнообразные признаки исследуемых концептов, не только понятийные, категориальные, но и оценочные, а также образные. Оба концепта *упорство* и *упрямство* принадлежат к категории *черта характера*, представляют собой проявление волевой деятельности человека. В содержании обоих концептов выражается признак ***стойкость, неизменность, постоянство, твердость, стремление не поддаваться внешнему воздействию.***

Концепт *упорство* подчеркивает внутреннюю силу личности, настойчивое стремление к достижению поставленной цели, способность преодолеть трудности, энергично, непрерывно действовать, безуданно, неумолимо заниматься чем-либо, способность приложить большой труд, силы, напряжение в выполнении какого-либо дела, способность терпеть, сохранять выдержку.

В концепте *упрямство* акцент делается преимущественно на капризном поведении, склонности поступать по своей воле, прихоти, стремлении настаивать на своем, не допускать компромисса, отказываться от уступок в конфликтной ситуации, сопротивлении, возражении другому, стремлении не поддаться чужому руководству, требованиям дисциплины.

Как упорство, так и упрямство связаны с умственными характеристиками человека. Упорство, прежде всего,

акцентирует умение человека сознательно регулировать свое поведение, управлять им, самообладание, умение владеть собой, не поддаваться минутным настроениям, умение рационально придерживаться определенных принципов, правил и т. п. Упрямство, наоборот, более связано с глупостью, задиристостью, бессмысленностью поведения, подчеркивается отсутствие у человека рассудительности, рациональности, отсутствие гибкости ума. В этом аспекте эксплицируется положительная оценка к упорству и отрицательная оценка к упрямству. Кроме того, проведенное исследование позволило выявить ряд образных признаков исследуемых концептов. Концепт *упорство* в русской картине мира более связан с образами *камень, железо*, а концепт *упрямство* – с образами *лоб, голова, торчащие кверху волосы или колючки.*

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Финансирование: Статья публикуется при финансовой поддержке Государственного совета по стипендиям КНР (CSC).

Литература

1. Хамаганова В. М., Цыренов Б. Д. Когнитивная семантика синонимии: концептуализация мира в параметрических словах русского и бурятского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 7. С. 275–280. DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.59
2. Улиско К. А. Синонимы-репрезентанты концепта «tax» / «налог» // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-4. С. 112–117.
3. Саркисова А. Ю. Синонимическая оппозиция как средство аксиологической актуализации национально значимых концептов русской языковой картины мира // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 2. С. 209–215. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-2-209-215
4. Нусупбекова А. С. Синонимы как средство вербализации концепта благородство / бекзаттылык в русском и казахском языках // Евразийский союз ученых. 2016. № 1-5. С. 32–35.
5. Нусупбекова А. С. Роль синонимических средств в понимании содержания концепта // Знание. 2016. № 9-2. С. 89–94.
6. Талапова Т. А. Языковое и метаязыковое представление синонимических отношений, актуализирующих концепт «вера / неверие» в русской языковой картине мира // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 1. С. 172–176.
7. Вотякова И. А. Изучение синонимических связей в словообразовательной репрезентации концептов (на примере концепта печаль) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2012. № 4. С. 136–139.
8. Троян С. В. Синонимический ряд «здоровый»: о смыслах, входящих в концепт «здоровье» // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2014. № 2. С. 48–50.
9. Верменская Е. А., Кичева И. В. Синонимическая парадигма реализации концепта «господин» в русской языковой картине мира // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 240–246. DOI: 10.37494/2409-1030-2019-4-240-246
10. Чингтв Ч. Полилингвальный контрастивный анализ синонимических рядов в описании культурного концепта: концепт «любовь» в английской, русской, испанской и китайской языковых картинах мира // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 205–214.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 315 с.
12. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение. М.: Флинта; Наука, 2011. 174 с.
13. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуальных исследований // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2. С. 127–131.

14. Молчанова Д. В. Номинативные характеристики концептов «lady» / «леди» (на основе анализа соответствующих синонимических рядов существительных) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 21–28.
15. Дементьева И. А. Исследование синонимических рядов ключевой лексики-репрезентанта концепта generation в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-1. С. 85–90.
16. Пименова М. В. Концептуальный мир – основа ментальности // Образ мира в зеркале языка / под ред. В. В. Колесова, М. В. Пименовой, В. И. Теркулова. М.: Флинта, 2011. С. 16–26.
17. Пименова М. В. Безэквивалентные концепты (на примере концепта ВОЛЯ) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. Т. 8. № 2. С. 51–57.
18. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 344 с.
19. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
20. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
21. Святюк Ю. В. Концепт ИНОСТРАНЕЦ в английской языковой картине мира // Лингвоконцептология: перспективные направления / под ред. А. Э. Левицкого, С. И. Потапенко, И. В. Недайновой. Луганск: ЛНУ имени Тараса Шевченко, 2013. С. 417–431.
22. Головин Б. Н. Введение в языкознание. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1983. 232 с.
23. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. 3-е изд. М.: Просвещение, 1965. 408 с.
24. Ковалева Е. К. Контекстуальная синонимия в дискурсе информационно-технических блогов как средство реализации ключевых концептов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-1. С. 167–170.
25. Маханова Г. Е. Синонимы лексики-имени концепта «скука» и его содержательные компоненты: параметры отношений // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 1. С. 107–111.
26. Цепелева Н. В. Полевые структуры слов-синонимов с диффузной семантикой в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011. 22 с.
27. Шумилова А. А. Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22. С. 144–148.
28. Дударева Я. А. Особенности семантической структуры слов с диффузным значением (на материале ассоциативного эксперимента со словами-синонимами русского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 19–22.
29. Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З. Д. Попова. Воронеж: ВГУ, 1989. 196 с.
30. Тришин В. Н. О мощи русского языка по данным синонимического словаря-справочника компьютерной оценочной системы ASIS® // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 6. С. 7–13.
31. Белов В. А. Способы наивного толкования лексического значения существительных // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С. 83–91. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10201

original article

Synonymous Means of Objectification of the Concepts of Persistence and Stubbornness in the Russian Language

Lili Xu

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod; <https://orcid.org/0000-0002-5459-2975>; lili1324559882@outlook.com

Received 1 Mar 2021. Accepted 14 Apr 2021.

Abstract: Modern cognitive linguistics considers synonyms as one of the most important means of linguistic categorization and conceptualization of the world. The article features the synonymous paradigm of the implementation of the concepts of persistence and stubbornness in the Russian language. Dictionaries of synonyms contain 65 synonyms of the words persistence and stubbornness (perseverance, firmness, willpower, self-will, intractability, intransigence, etc.). An analysis of their semantic features revealed the composition of the synonymic microfields of persistence and stubbornness, as well as various semantic aspects of these concepts. Both concepts proved to belong to the thematic category of character traits and the volitional activity of a person. Both concepts can express the property of being resistant to external influences. The difference lies in the fact that the concept of persistence emphasizes one's desire to achieve a certain goal, labor efforts, and ability not to retreat in the face

of difficulties, while the concept of stubbornness expresses the defense of one's position, refusal to make concessions, tendency to act on one's own, not to succumb to someone else's influence, management, regulation, leadership, discipline requirements, etc. In the evaluative aspect, the concept of persistence mainly emphasizes positive properties, such as patience, endurance, self-control, etc., while the concept of stubbornness represents such negative-evaluative components as stupidity, cockiness, and meaninglessness.

Keywords: linguistic picture of the world, conceptsphere, nominative density, paradigm, synonymous field, lexical semantics, cognitive feature

Citation: Xu L. Synonymous Means of Objectification of the Concepts of Persistence and Stubbornness in the Russian Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 572–581. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-572-581>

Conflict of interests: The author declares no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Funding: This research was supported by the State Council for Scholarships of the People's Republic of China (CSC).

References

1. Khamaganova V. M., Tsyrenov B. D. Cognitive semantics of synonymy: conceptualization of the world through parametric words of the Russian and Buryat languages. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, 12(7): 275–280. (In Russ.) DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.59
2. Ulisko K. A. Synonyms that represent the concept "tax". *Sovremennye tendentsii razvitiia nauki i tekhnologii*, 2016, (3-4): 112–117. (In Russ.)
3. Sarkisova A. Yu. Synonymic opposition as a means of axiological actualization of nationally significant concepts of the Russian language picture of the world. *Vestnik of the Mari State University*, 2020, 14(2): 209–215. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-2-209-215
4. Nusupbekova A. S. Synonyms as a means of verbalizing the concept nobility / bezzattylyk in Russian and Kazakh. *Evrasiiskii soiuz uchenykh*, 2016, (15): 32–35. (In Russ.)
5. Nusupbekova A. S. Role synonymous resource in understanding of the content. *Znanie*, 2016, (9-2): 89–94. (In Russ.)
6. Talapova T. A. Linguistic and metalinguistic representation of synonymous relations updating a concept "belief / unbelief" in the Russian linguistic picture of the world. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2009, (1): 172–176. (In Russ.)
7. Votyakova I. A. Study of the derivational representation of Russian concepts in view of their synonymous relations (through the concept sadness). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, 2012, (4): 136–139. (In Russ.)
8. Troyan S. V. Synonymous row of "healthy": on meanings belonging to the concept of "health". *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 2014, (2): 48–50. (In Russ.)
9. Vermenskaya E. A., Kicheva I. V. Synonymous paradigm of the concept "gospodin" in the Russian language picture of the world. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 2019, (4): 240–246. (In Russ.) DOI: 10.37494/2409-1030-2019-4-240-246
10. Ching-Gwo Ch. Poly-lingual contrastive analysis of the synonymic chains in the description of a cultural concept: the concept of "l'ubov" ("love") in English, Russian, Spanish and Chinese language pictures of the world. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2020, (1): 205–214. (In Russ.)
11. Popova Z. D., Sternin I. A. *Cognitive linguistics*. Moscow: AST; Vostok-Zapad, 2007, 315. (In Russ.)
12. Pimenova M. V., Kondratyeva O. N. *Conceptual research. Introduction*. Moscow: Flinta; Nauka, 2011, 174. (In Russ.)
13. Pimenova M. V. The types of concepts and the stages of conceptual structure analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-2): 127–131. (In Russ.)
14. Molchanova D. V. Notional characteristics of the concept "lady" / "ledi" (based on the analysis of synonymous rows). *Bulletin of the Moscow State Regional State University. Series: Linguistics*, 2015, (1): 21–28. (In Russ.)
15. Dement'eva I. A. Study of synonymous rows of the key lexeme-representative of the concept generation in English. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, (11-1): 85–90. (In Russ.)
16. Pimenova M. V. Conceptual world as the basis of mentality. *Image of the world in the mirror of language*, eds. Kolesov V. V., Pimenov M. V., Terkulov V. I. Moscow: Flinta, 2011, 16–26. (In Russ.)
17. Pimenova M. V. Nonequivalent concepts (the Russian concept VOLIA as an example). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2010, 8(2): 51–57. (In Russ.)
18. Alefirenko N. F. *"Living" word: issues of functional lexicology*, 3rd ed. Moscow: FLINTA, 2019, 344. (In Russ.)

19. Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)
20. Vorkachev S. G. *Happiness as a linguistic and cultural concept*. Moscow: Gnozis, 2004, 236. (In Russ.)
21. Svyatyuk Yu. V. The concept "foreigner" in the English linguistic world view. *Conceptual Linguistics: Perspective Tendencies*, eds. Levitsky A. E., Potapenko S. I., Nedaynova I. V. Lugansk: LNU imeni Tarasa Shevchenko, 2013, 417–431. (In Russ.)
22. Golovin B. N. *Introduction to linguistics*, 4th ed. Moscow: Vyssh. shk., 1983, 232. (In Russ.)
23. Gvozdev A. N. *Essays on the style of the Russian language*, 3rd ed. Moscow: Prosveshchenie, 1965, 408. (In Russ.)
24. Kovaleva E. K. Contextual synonymy of information technology blogs discourse as a way of concepts representation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (3-1): 167–170. (In Russ.)
25. Makhanova G. E. Synonyms of the concept "boredom" and its substantial components: parameters of the relations. *Scientific notes of Orel State University*, 2016, (1): 107–111. (In Russ.)
26. Tsepeleva N. V. *Field structures of synonyms with diffuse semantics in Russian*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Barnaul, 2011, 22. (In Russ.)
27. Shumilova A. A. Lexical synonymy: traditional and cognitive vision of the problem. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, (22): 144–148. (In Russ.)
28. Dudareva Ya. A. Semantic structure of words with diffusive meaning (based on an associative experiment with synonyms of the Russian language). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, (351): 19–22. (In Russ.)
29. *Field structures in the language system*, ed. Popova Z. D. Voronezh: VGU, 1989, 196. (In Russ.)
30. Trishin V. N. The might of Russian language according to synonymic dictionary by computer evaluation system ASIS®. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2013, (6): 7–13. (In Russ.)
31. Belov V. A. Ways of naive interpretation of the lexical meaning of nouns. *Verhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 2018, (4): 83–91. (In Russ.) DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10201